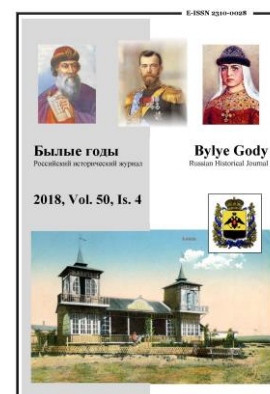

Copyright © 2018 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 50. Is. 4. pp. 1507-1517. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.4.1507
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Socio-Economic Situation and Legal Status of Georgian Jews in the XVIII century

Nugzar Ter-Oganov ^{a, b, c, *}

^a Tel Aviv University, Tel Aviv, Israel

^b International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA

^c Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract

In the XVIII century in Georgia, where serfdom was the main form of socio-economic life, the georgian jews, as well as serfs of other nationalities, consisted of three categories of serfs: royal, landowners and church-monastic. All three categories of serf jews paid taxes in cash and in kind.

The georgian historical documents of the study period indicate that the royal and landlord serfs sought to convert to serfdom, which was due to the fact that the church serfs received some relief in paying taxes. At the same time, all aspects of economic and personal life, as well as the legal status of serf jews, were regulated by the georgian orthodox church.

In addition to agriculture, the georgian jews basically engaged in horticulture and viticulture, mainly engaged in small-scale trade, as well as national industry and handicrafts. They were obliged to pay taxes and carry a number of duties, namely to carry military service: to serve in the army of the land – "lashkari", as well as in the permanent army of the king Erekle II – "morige jari" or "morige."

Despite some legal restrictions of the legal order, in practice, members of the georgian-jewish community enjoyed the same rights as their christian compatriots. Moreover, georgian jews had an unprecedented right in the history of the jewish diasporas to own christian servants.

In the letters of sale the georgian jews appear in the role of both sellers and buyers of land. The documentary material allows us to speak about the existence of large Jewish land tenure in Georgia.

Keywords: georgian jews, the categories of serf jews, the georgian-jewish community, the serf jews in Georgia, serfdom in Georgia.

1. Введение

Для выяснения вопроса о социально-правовом положении евреев Грузии в XVIII в. прежде всего необходимо осознать картину ее феодальной раздробленности, оставившей след и в истории грузинских евреев. Образование по соседству с Грузией двух мощных мусульманских империй в лице Османской Турции и Сефевидского Ирана надолго предрешило ее дальнейшую судьбу. Согласно турецко-иранскому мирному договору, заключенному в Амасье в 1555 году, Грузия фактически лишилась независимости: Западная Грузия отошла к Турции, Восточная – к Ирану. Именно в результате территориального раздела Грузии, а также постоянной внутренней феодальной распри, приведшей к образованию самостоятельных административных единиц, в иранских средневековых исторических документах и историографических трудах появился термин «горджестанат»¹, отражавший горькую реальность феодальной раздробленности страны.

Особенно ухудшилось социально-экономическое положение Грузии в XVIII веке, когда разгул иноземных захватчиков, в том числе северокавказских горских племен, грабивших и уничтожавших

* Corresponding author

E-mail addresses: nugzar19473@gmail.com (N. Ter-Oganov)

¹ Собирательное обозначение исторических краев Грузии на персидском языке (множественное число от слова "Грузия" – Горджестан)

местное население, достиг своей вершины. При феодальной междоусобице разгул принял такой размах, что уже порядком изнеможенному Восточно-Грузинскому царству было не под силу защищать себя от внешних врагов. Не исправило ситуацию и создание царем Ираклием II постоянного регулярного войска «мориге», которое, просуществовав недолгое время, под натиском недовольных феодалов, а также городского населения было упразднено в 1791 году.

Правители Грузии, одно время искавшие покровительства у западных стран, окончательно разочаровавшись в них, стали обращать свой взор на Российскую империю. Таким образом, вечное стремление России перешагнуть за Кавказский хребет стало принимать реальные очертания. В результате достигнутого обоюдного согласия в 1783 году в Георгиевске был подписан Трактат о протекторате России над Грузией, что послужило в дальнейшем для России юридической базой для присоединения Восточно-Грузинского царства к империи и упразднения царской власти династии Багратионов в Картли и Кахетии.

2. Обсуждение и результаты

1. Положение крепостных крестьян в Грузии

В XVIII веке, как и в прошлые века, феодально-крепостные отношения были основной, господствующей формой социально-экономического уклада Грузии. Вся земля и населявшие ее крестьяне принадлежали царскому дому, феодалам-помещикам и церкви.

В Грузии крепостные крестьяне, как известно, делились на три категории: царские, помещичьи и церковно-монастырские. Они платили своим хозяевам, как обычно, три вида налогов: трудовой, натурой и деньгами. Крепостные крестьяне были обязаны платить своим хозяевам натурой определенное количество хлеба и вина. При этом размер налогов не был четко регламентирован. Например, помещичьи и церковные крестьяне платили оброк с полей (хлебный налог), а также виноградников (*кулухи*, или налог на вино) в размере от 1/4 до 1/7 (*коди* или *кока*) урожая. Но были помещики, которые взимали со своих крепостных и половину их доходов (хлебом и вином) (ЦГИАГ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 314. Л. 5; Панцхава, 1973: 215). Сравнительно в лучшем положении находились царские и церковные крепостные крестьяне. Несмотря на то, что у царских крестьян не было собственной земли и они также платили налоги и исполняли разные повинности в пользу государства, они были освобождены от унижительного и оскорбительного обслуживания помещика.

Грузинское феодальное общество не было однородным организмом как в понимании социальной структуры, так и с этно-конфессиональной точки зрения. Грузинские евреи всегда составляли неотъемлемую часть грузинского феодального общества.

2. Социальное положение и трудовая деятельность грузинских евреев

Подобно грузинским и армянским крепостным крестьянам крепостные евреи по своей принадлежности также делились на три категории: царские, помещичьи и церковные¹. По замечанию известного грузинского историка Н. Бердзенишвили, наряду с грузинскими и армянскими крепостными крестьянами, среди еврейского крестьянства находились все известные типы крепостных крестьян: *коренные*, *хизани*, *богано* и *акрилеби*. Крепостных евреев также продавали и покупали, отдавали в качестве приданого, впрочем как и крепостных крестьян других национальностей.

Согласно грузинским историческим документам, грузинские евреи по своему социальному составу не отличались от своих соотечественников. Подавляющее большинство грузинских евреев находилось в крепостной зависимости, за исключением некоторой части крупных еврейских купцов, сравнительно малочисленных ремесленников и жителей Ахалцихе и Озургети (находившихся тогда под османским управлением). Они платили налоги и выполняли разные повинности или обязанности.

Несмотря на определенную схожесть социального положения грузинских евреев и их христианских соотечественников, все-таки существовала между ними и существенная разница с точки зрения характера трудовой деятельности. Она состояла в том, что в отличие от крепостных крестьян других национальностей, крепостные евреи помимо земледелия, главным образом садоводства и виноградарства, занимались еще и мелкой торговлей, а также домашней промышленностью и ремеслами. «Еврей-крепостной, – замечает по этому поводу Н. Бердзенишвили, – конечно же, обрабатывал землю, сажал виноградник и фруктовый сад, сеял хлеб, но для «урии» не это являлось характерным, а торговля. Еврей платил своему хозяину, в основном, «тетри» [т.е. деньгами – Н. Тер-Оганов]» (ТГИЭМЕ Грузии, I: 160).

Следует заметить, что это положение, подтвержденное анализом грузинских исторических документов, не разделяет некоторая часть исследователей. Например, израильский исследователь Ицхак Давид, ссылаясь на отдельные факты купли-продажи земельных участков евреями, делает необоснованное обобщение о том, что крепостные евреи больше занимались земледелием, чем торговлей. В связи с этим он пишет: «К началу второй половины XVIII века евреи Грузии стали обладателями не только земельных участков, имений, особенно же виноградников, что указывает на

¹ О социальном и правовом положении грузинских евреев (Тер-Оганов, 2009: 113–136).

то, что до самого позднего времени они занимались больше земледельчеством [так в тексте – Н. Тер-Оганов] и в меньшей степени – торговлей» (Ицхак, 1989: 133). В связи с этим необходимо заметить, что и грузинский исследователь Э. Мамиствалишвили также ставит под сомнение утверждение Н. Бердзенишвили и А. Крихели о том, что грузинские евреи платили налоги своим хозяевам деньгами. Он не разделяет мнение А. Крихели о том, что «в феодальной Грузии, так же как и в различных странах феодальной Европы, евреи были «тетрит мосамсахурени» (ТГИЭМЕ Грузии, III: 247). «Я не согласен, – пишет Э. Мамиствалишвили, – с мнением автора цитаты [имеется в виду А. Крихели – Н. Тер-Оганов], что будто грузинские евреи, наподобие европейских евреев, были «тетрит мосамсахурени». Евреи Европы ничего общего не имели с землей» (Мамиствалишвили, 1982: 229). Далее он подчеркивает, что А. Крихели без всякой критики соглашается с мнением Н. Бердзенишвили о характере трудовой деятельности грузинских евреев. По утверждению Э. Мамиствалишвили, Н. Бердзенишвили якобы сделал свой «неправильный» вывод на основании анализа документов первой половины XIX в. (Мамиствалишвили, 1982: 230). Однако, если мы заглянем в I том «ТГИЭМЕ Грузии», то убедимся в том, что большинство документов, на основании которых Н. Бердзенишвили сделал свое заключение, относится не к первой половине XIX в., как утверждает это Э. Мамиствалишвили, а к XVIII веку.

Кроме того, есть один веский, на наш взгляд, аргумент в пользу версии Н. Бердзенишвили и А. Крихели. Дело в том, что частая смена места жительства, т.е. активный миграционный процесс, имевший место внутри общества грузинских евреев, о чем мы расскажем в нашей монографии, имеет непосредственное отношение к их основной трудовой деятельности – торговле. Ведь известно, что земледельцы – самая консервативная часть общества, тогда как торговцы, напротив, составляют его самую мобильную часть.

3. Воинская повинность крепостных евреев

Среди повинностей, наложенных на грузинских евреев, мы видим и службу в земской милиции или войске – *лашкари*. Например, в документе № 6, представляющем описание населения, среди ополченцев (*молашкре*) встречаются и фамилии грузинских евреев: *богано* Наскида Элиашвили и *богано* Шио Элиашвили, а также *тархани* "уриакопили" Наскида и Датуна Уриакопили (ТГИЭМЕ Грузии, I: 167–168). Как известно, крепостные крестьяне, получившие "*тарханство*", как правило, освобождались от уплаты различных налогов и повинностей. Следует полагать, что крепостным евреям Наскиде и Датуне взамен за вероотступничество, на что указывает семантика «*уриакопили*» (дословно: покинувший ложе иудаизма), было пожаловано желанное "*тарханство*".

Следует заметить, что не все евреи подлежали призыву в земское войско. Как выясняется из дарственной книги Папуны Церетели, пожалованной Джручскому монастырю, крепостные, принадлежавшие церквям и монастырям, не должны были нести воинскую службу в *лашкари* (ТГИЭМЕ Грузии, I: 187–188). Как свидетельствуют документы, уже в период правления Ираклия II многие евреи были освобождены от службы в земском ополчении, а также от несения других повинностей. Тем не менее они должны были нести службу в постоянном войске царя Ираклия – "*мориге*" или «*мориге джари*» (ТГИЭМЕ Грузии, I: 191–192)¹. Намного четче видны воинские обязанности грузинских евреев в документе № 31 – в прошении грузинских евреев Нонэ и Мардахи Шеденашвили на имя царицы Дареджан. В нем они жалуются на *есаула* войска Херхеулидзе на то, что вопреки тому, что имели от царицы протокол об освобождении двух своих ребят от службы в *джари* (земском войске) и несении службы только в *мориге*, по наущению соседей, устроил им погром. Жалобщики просят царицу подтвердить ее решение по этому вопросу – вернуть отнятое у них имущество, а также мужчин, видимо, забранных в *лашкари* (ТГИЭМЕ Грузии, I: 189).

4. Положение помещичьих крепостных евреев

Среди крепостных евреев особенно тяжелое социальное положение было у помещичьих крепостных. Крепостной еврей, занимаясь, как обычно, мелкой торговлей, был вынужден делиться своими доходами с помещиком. Являясь хозяином крепостного еврея, с одной стороны, он обирал его, но, с другой – старался по возможности уменьшить иго государственных налогов, также лежавших на его крепостном. Поэтому не удивительно, что сами помещики ходатайствовали перед верховной властью о понижении или упразднении налогов с их крепостных, взимаемых в пользу государства. Например, дошедший до наших дней документ – "Книга о *тарханстве*" 1680 года крепостных *узбаша*² Алхазы Мачабели – свидетельствует об обычной для того времени практике. Упомянутый *узбаш* Мачабели обратился к царю Георгию XI с просьбой о предоставлении *тарханства* четырем семьям его крепостных, среди которых мы видим и грузинских евреев: Хахану, Шалома и Матвала Хаханашвили и некоего Давида. Согласно "Книге о *тарханстве*", пожалованный им новый социальный статус означал освобождение от уплаты ряда налогов, а также пошлин в главных торгово-экономических центрах Восточной Грузии – в Тифлисе, Гори и Цхинвали. Что же касается

¹ Вкратце об истории создания "Мориге джари" см. нашу статью (Ter-Oganov, 2018).

² Дословно: сотник.

торговли и привоза парчи, то им следовало в связи с этим платить таможене лишь надлежащую пошлину (ТГИЭМЕ Грузии, III: 293).

По свидетельству грузинского историка З. Чичинадзе, крепостные евреи представляли большую ценность для грузинских помещиков, так как, где бы они ни находились, везде начинали заниматься торговлей как местной, так и привозной продукцией (Чичинадзе, 1904: 26). Они постоянно преподносили своим хозяевам по разным случаям подношения и подарки. Немало пополнялся кошелек последних и от других мероприятий. Так, например, были случаи, когда за предоставление лучшего места жительства помещик взимал с евреев крупную сумму денег, а за свое освобождение они платили помещику до 10 тыс. рублей серебром (Кавказский календарь, 1852: 333). По этой причине многие помещики стремились закупать или, в крайнем случае, похищать крепостных евреев. По утверждению З. Чичинадзе, такой интерес помещиков к евреям был вызван тем, что угнетенные евреи платили намного исправнее, чем грузинские крепостные (Чичинадзе, 1904: 27).

5. Практика похищения крепостного еврея как статья дохода

Похищение крепостного еврея было обычной практикой в жизни феодальной Грузии. Часты были случаи, когда один помещик похищал крепостного еврея у другого. Так, например, в «Прошении Ростом Палавандишвили царю Ираклию о похищении Григолом Церетели крепостных евреев», составленном 23 августа 1792 года, рассказывается как раз о таком случае. Согласно этому документу, имеретинский князь Григол Церетели похитил у князя Ростом Палавандишвили цхинвальского крепостного еврея с семьей, а также принадлежавший ему товар. Следует упомянуть о том, что бабушка последнего в свое время получила этого крепостного в качестве приданого к свадьбе (ТГИЭМЕ Грузии, III: 299). В другом документе, составленном 30 августа 1792 года, царь Ираклий II призывает адресатов – *сахлтухуцеса*¹ Зураба, *сардала*² Кайхосро и *моларетуцеса*³ Гиорги Церетели – вернуть похищенного еврея с семьей и товаром его прежнему владельцу (ТГИЭМЕ Грузии, III: 300).

Свидетельствами социального бесправия грузинских евреев являются так называемые книги о дарении и передаче приданого. В них нередко после перечисления различной домашней утвари, предназначенной в качестве приданого, фигурируют также и имена крепостных грузинских евреев.

6. Переход помещичьих крепостных евреев в категорию церковно-монастырских крепостных

Эксплуатация помещиками крепостных евреев была настолько велика, что многие из них самовольно бросали свои дома и хозяйство и переходили в крепостничество к другим.

Согласно документам, крепостные евреи после бегства от помещика чаще всего обращались с просьбой о принятии их в крепостничество к церквям и монастырям. В этой связи следует заметить, что феномен церковно-монастырских крепостных евреев не имеет аналога в истории. Как замечает А. Крихели, «церковно-монастырские крепостные евреи, за исключением Грузии, почти нигде не встречаются» (ТГИЭМЕ Грузии, III: 274).

Анализ грузинских исторических документов, касающихся грузинских евреев, указывает на стремление помещичьих и царских крепостных евреев перейти в крепостничество церкви. Это можно объяснить тем, что крепостные евреи, приняв статус церковных крепостных и получив некоторое облегчение в уплате налогов, не становились объектами купли-продажи. Хотя и были отдельные случаи, когда «отцы церкви» сами нарушали общепринятые нормы и торговали крепостными евреями. Известен, например, факт продажи 17 крепостных евреев католикомс Доментином, задолжавшим в 1730-х гг. французским торговцам и греческому патриарху крупную сумму – 5,500 левы (Чичинадзе, 1904: 26). Вместе с тем церковные крепостные евреи были освобождены от несения воинской службы. Если принять во внимание специфику трудовой деятельности крепостных грузинских евреев, то можно понять, какие льготы получали они при переходе в церковные крепостные. Именно этим обстоятельством, а вовсе не «сердобольным» отношением западногрузинских помещиков к евреям, как утверждает З. Чичинадзе, можно объяснить массовый переход помещичьих евреев из Восточной Грузии, где подавляющее большинство их принадлежало помещикам, в Западную Грузию, где, наоборот, большая часть евреев была собственностью церкви⁴.

¹ Крупный чиновник, выполнявший хозяйственно-финансовые и административные функции при царском дворе и у крупных феодалов, а также у сановитых служителей церкви (Сургуладзе, 1952: 173–181).

² Командующий войсками. Грузинский «сардали» является грузинизированной формой персидского военного термина «сардār».

³ Высокопоставленный казначей при царском дворе. См.: (Джавахишвили, 1928: 183–186), а также (Сургуладзе, 1952: 188–192).

⁴ В этой связи заслуживает внимание утверждение Э. Мамиствалишвили о том, что «для церковного крепостного грузинского еврея особое значение имело и то обстоятельство, что его религиозные чувства, вера оставались нетронутыми». По мнению автора, если и имело место принятие евреями христианства, то оно происходило «не принудительно, а поощрением» (Мамиствалишвили, 1982:

7. *Налоги, уплачиваемые церковно-крепостными евреями*

Исторические документы указывают на то, что положение церковных крепостных евреев было сравнительно лучше помещичьих крепостных. Церковные крепостные евреи платили церкви различные налоги, как правило, натурой или деньгами. Судя по грузинским историческим документам, налоги, уплачиваемые церковно-крепостными евреями, были разными. Одни платили налог натурой – свечи, конопляные полотна, чохи и бурки (ТГИЭМЕ Грузии, III: 304–305; 309–310), другие – натурой или деньгами (ТГИЭМЕ Грузии, I: 190–191). В нашем распоряжении имеется целый ряд документов, дающих возможность определить виды и размеры налогов (в основном, это свечи, живая рыба, продукция домашнего производства – холст, готовая одежда, бурки), уплачиваемых церковно-крепостными евреями. Так, например, согласно купчей грамоте (1708 г.) католикоса-патриарха Грузии на имя бежавшего из Имерети крепостного еврея Исхака Манашерашвили, которого он приписал грузинскому кафедральному собору Светицховели в Мцхете, католикос обязал его платить в виде оброка 2 *литра* свечей в год. Кроме того, крепостной должен был платить пошлину только таможеннику Светицховели. При этом он был освобожден от уплаты всех государственных налогов (ТГИЭМЕ Грузии, I: 165–166).

8. *Практика дарения крепостных евреев церкви*

При дарении помещиками крепостных евреев церкви, как правило, передавались ей и все поступления от уплаты налогов, а также исполнение ряда повинностей. Например, в "Дарственной книге" Папуны Церетели на имя Самебского монастыря (Джручи) о передаче последнему в крепостничество еврея Хахуа Аронашвили из урочища Они было отмечено, что вместе с семьей крепостного также даруется и уплачиваемый им оброк в виде двух литров свечей и шести штук *орагули*¹. Причем подносить орагули следовало так: две штуки на *Квелиери*, две – на *Хареба* и две – на *Бзоба* (христианские религиозные праздники) (ТГИЭМЕ Грузии, I: 186–187). В данном случае, как видим, налог, а также трудовая повинность крепостного еврея ограничивались свечами и несколькими рыбами.

Бывали случаи, когда сама церковь обращалась с просьбой о дарении ей какого-нибудь крепостного еврея. Например, кутаисский митрополит Доситеоз Церетели обратился к имеретинскому царю Давиду и Анне Орбелиани с просьбой о пожертвовании церкви одного еврея. Царь Давид удовлетворил просьбу митрополита и передал в крепостные церкви целое семейство Шалома Мошашвили (ТГИЭМЕ Грузии, I: 192–193). Интересный случай описан в дарственной книге царицы Гулкан настоятелю церкви Усыпания Даниелу Мачавариани. Как выясняется из документа, последний попросил царицу пожертвовать церкви один *марчил*, взимаемый с церковно-крепостного еврея, занимавшегося торговлей в Кутаиси, где он имел лавку. Являясь церковным крепостным, тем не менее он платил налог с лавки царице. Царица удовлетворила просьбу настоятеля церкви и пожертвовала один *марчил* – налог с лавки крепостного еврея – церкви (заметим, что в этом же документе оговорено, что налогоплательщик мог уплатить налог натурой, адекватной указанной сумме – ладаном и свечами) (ТГИЭМЕ Грузии, I: 190–191).

Многие сановитые церковные служители также даровали крепостных евреев религиозным центрам. Так, архимандрит Германэ подарил в 1791 году Мартвильскому монастырю еврея-торговца Хахама Шабата, его сына и брата Исхака, которых он в свое время с большими подношениями выкупил у имеретинского царя Соломона. Этого еврея вместе с сыном и братом архимандрит поселил в Суджуне, в одном из известных торговых центров Западной Грузии (ТГИЭМЕ Грузии, I: 199–206). Необходимо отметить, что, как правило, церкви и монастыри имели в своем владении немалое число крепостных евреев. Как известно, например, Шии-Мгвимский монастырь являлся владельцем целого квартала в Сачхере, населенного евреями-торговцами (Мамиствалишвили, 1982: 274).

Стремлением крепостных евреев ослабить налоговое бремя можно объяснить случаи, когда тот или иной крепостной еврей утверждал о своей принадлежности к числу церковных крепостных и вел тяжбу со своим помещиком. В этом плане очень характерен случай, описанный в документах № 47, 49, о чем стоит рассказать подробнее. Согласно им, в 1798 г. жители урочища Сурами, крепостные евреи по фамилии Манашерашвили, подали прошение на имя царевича Парнаоза, утверждая, что их отцы и деды были крепостными собора Светицховели. Эта тяжба, судя по датам некоторых документов, посвященных данному вопросу, длилась несколько лет. На запрос о прошлой истории крепостничества семейства Манашерашвили грузинская и армянская общины Сурами ответили, что не были свидетелями того времени, в то время как сурамский мамасахлиси указал на то, что

268, 275). А. Крихели также считает, что грузинская церковь не вела антиеврейскую пропаганду, как это было в Западной Европе, однако «это вовсе не означает того, что в Грузии она полностью была исключена. Напротив, у нас есть документы о принятии евреями христианства, поскольку за это их освобождали от уплаты налогов и давали землю» (ТГИЭМЕ Грузии, III: 299). А. Крихели (ТГИЭМЕ Грузии, III: 278). Между прочим, З. Чичинадзе считает, что именно церковное крепостничество стало основной причиной резкого сокращения количества грузинских евреев, поскольку большая их часть приняла христианство (Чичинадзе, 1904: 25).

¹ Лосось – латинское название этой рыбы – «Salmo».

Манашерашвили были зачислены в крепостные Светицховели. В свою очередь свидетель Габриел Небиеридзе дал показание в пользу крепостного права церкви на Манашерашвили и некоего Мардаху. Он утверждал, что изначально Манашерашвили был крепостным Светицховели. Непокойные времена заставили покинуть тот край и прибыть в урочище Сурами в качестве *хизани* (беженца). Поскольку в Сурами проживали евреи, то единоверцы отмерили ему и членам его семьи участок земли для строительства дома и предоставили им и другую помощь. Между тем владелец сурамской крепости, помещик Мамука Хидирбегишвили (*мдиванбеги*¹), стал притязать на крепостничество семьи Манашерашвили. На его требование уплатить налоги, Манашерашвили в ответ вынесли ему крепостную грамоту католикаса Доменти (ТГИЭМЕ Грузии, I: 209–211). Однако дело этим не завершилось. Мамука Хидирбегишвили утверждал, что, согласно заявлениям свидетелей, упомянутые в грамоте католикаса лица по фамилии – Хизанишвали, а не Манашерашвили, и был готов поклясться в Светицховели. В доказательство своей правдивости Хидирбегишвили привели в свидетели одного грузинского еврея, который заявил, что на самом деле Манашерашвили купили у католикаса Доменти эту грамоту за четыре *миналтун*² и что эта грамота на самом деле принадлежит совершенно другому человеку. Не поверив словам свидетеля еврея, католикос Антон решил повести его в Брети, где последний поклялся на книге Рождения Авалишвили (имеется в виду т.н. «Бретская Библия», упоминание о которой позднее мы находим и у Иегуды Черного), тем самым подтвердив истинность своего показания. В результате Манашерашвили признали свою крепостную зависимость и вернулись к своему помещику, что и было подтверждено дарственной грамотой католикаса Антона на имя Мамуки Хидирбегишвили (ТГИЭМЕ Грузии, I: 212–213). Дело завершилось тем, что в 1800 году Манашерашвили передали помещику Хидирбегишвили документ о признании своей крепостной зависимости. В этой крепостной грамоте читаем: «Мы долго спорили, – писали они, – о вашем крепостном праве над нами, однако Господь и суд рассудили по иному и предложили мою голову вам – в крепостные» (ТГИЭМЕ Грузии, I: 216).

Этот документ интересен не только как свидетельство тяжбы между крепостными евреями и помещиком, но и как случай торговли крепостными грамотами. В данном случае церковный сановник за взятку выдал грамоту, принадлежащую другим евреям. С другой стороны, этот документ наглядно показывает стремление помещичьего крепостного еврея любой ценой получить статус церковно-крепостного.

Некоторое облегчение налогового бремени церковно-крепостных евреев вовсе не означало, что им под сенью церкви жилось вольготно. Церковь контролировала каждый шаг крепостного еврея. Все вопросы, касающиеся его материального состояния, купли-продажи земельных участков, заема денег, оформления завещания, как и подачи иска в суд, могли производиться только с разрешения церкви. Таким образом, все стороны хозяйственной, правовой и личной жизни регламентировались церковью (ТГИЭМЕ Грузии, I: 69).

Часто представители царского дома даровали церкви своих крепостных, в том числе и евреев. Так, дочь царя Александра Барбаре передала в дар церкви Никорцминда 23 человека вместе с уплачиваемым ими налогом за полгода (ТГИЭМЕ Грузии, I: 243).

Также нередки были случаи, когда для упокоения души усопших монархов представители царского дома даровали церквям и монастырям крепостных евреев. Например, царица Мариам для упокоения души имеретинского царя Соломона передала в дар Гелатскому монастырю 3 семейства евреев-торговцев Кокиашвили, а также одно семейство армянского торговца Микелашвили. Согласно дарственной книге, два еврейских семейства должны были платить церкви каждый по 15 *марчили*³ *тетри*⁴ и по одному литру свечей. Третья еврейская семья – 8 *марчили тетри* и 1/2 литра свечей. Семья же армянина должна была платить 5 *марчили тетри* и 1/2 литра свечей. Притом было оговорено, что в случае роста доходов упомянутых торговцев следовало повысить налог, в случае же их понижения – уменьшить размер налогов. Вместе с тем особо была отмечена недопустимость взимания любых других налогов (ТГИЭМЕ Грузии, I: 195–197).

Как выясняется из «Книги дарения» имеретинского царя Соломона и царицы Мариам на имя Гелатской церкви, составленной в 1764 году, они передали в дар церкви евреев Давида и Исхака Чахвашвили. Согласно определению царственных особ, отныне они должны были платить церкви 10 *чарек* свечей и один *чарек* ладана в месяц Мариамоба (ноябрь), т.е. в конце каждого года (ТГИЭМЕ Грузии, III: 297–298). Та же царица Мариам в 1796 году выдала кутаисскому митрополиту Доситеосу Церетели книгу пожертвований, согласно которой она преподнесла в дар церкви святой Марии проживающую в Кутаиси семью царского крепостного еврея Мардахи Биниашвили. Как выясняется из документа, ранее по причине неуплаты долгов он был вынужден оставить Кутаиси и перебраться в Земо Сацеретло (ТГИЭМЕ Грузии, I: 208–209). Упомянутая нами Мариам в 1803 году пожертвовала

¹ Главный, старший судья.

² На турецком языке *миналтун* означает одну тысячу алтунов. Миналтун равнялся пяти абазам. См.: Толковый лексикон нумизмата и бонисты. С. 20 – См.: <http://www.nbg.gov.ge/uploads/leqsikoni.pdf>.

³ *Марчили* – серебряная монета в Грузии, равная трем абазам.

⁴ *Тетри* – общее название серебряной монеты в Грузии.

церкви святых мучеников Давида и Константина кутаисских евреев Аврама и Давида Шамиелашвили со своими семьями (ТГИЭМЕ Грузии, I: 220–222).

Для подтверждения крепостного положения евреев, перешедших во владение православной церкви, как правило, дарственные грамоты обновлялись. Например, в 1801 году царевич Давид перед самим аннулированием Восточно-Грузинского царства обновил дарение ранее пожалованных им Светицховели и мцхетской католической церкви грузинских евреев Манашерашвили, хахама Исакия, Давида, Абрамия, Монаоза и Мошиу. В грамоте далее следовало грозное предупреждение тому, кто попытался бы посягнуть на данное дарение, о том, что нарушитель может подвергнуть себя гневу церкви (ТГИЭМЕ Грузии, I: 217–218).

В одной купчей грамоте от 1742 года описан весьма интересный факт с точки зрения правового положения крепостных грузинских евреев – пожертвование еврейским нацвалом Кондолы церкви св. Георгия выкупленных им из плена жителей Свири братьев Автандила и Гиоргия Кобаладзе (ТГИЭМЕ Грузии, III: 296–297). Хотя выкуп братьев и их пожертвование церкви были произведены по указанию «господина Алаверды», все-таки сам факт передачи евреям грузинских крепостных в дар церкви, несомненно, заслуживает внимания.

9. Богатые евреи – хозяева крепостных из представителей коренного населения

Исторические документы дают нам сведения не только о трех категориях крепостных евреев: царских, помещичьих и церковных, но и показывают нам отдельных представителей еврейской общины, владевших крепостными. В документах есть свидетельства того, что многие зажиточные евреи владели крепостными нееврейского происхождения. Само по себе – это редкое явление, и, быть может, в истории ни одной из еврейских общин не зафиксированы подобные случаи крепостничества представителей коренного населения. Например, в прошении, поданном грузинским евреем Мардахой царице Дареджан в 1791 году, проситель жалуется на Агатанга Херхеулидзе, который в течение нескольких лет эксплуатировал принадлежавших Мардахе людей, вследствие чего они совсем обеднели, да еще на них стал числиться долг размером в 10 туманов. Но и после того, как по указанию царицы эти люди вновь были возвращены ему, Агатанг продолжал взимать с них налоги и заставлял служить ему. «Какие же они мои крепостные, – спрашивает Мардаха царицу Дареджан, – если он не отказывается от них?» Поэтому Мардаха просит царицу выдать ему протокол на имя чиновников, чтобы те отчислили того человека из списка крепостных Агатанга Херхеулидзе и приписали бы его к крепостным Мардахе. Далее секретарю Егнатию, которому было поручено описание населения Картли, царицей Дареджан предписывалось разыскать в новом налоговом *дактаре* (реестре) крепостного Кокозашвили, отчислив его от Агатанга Херхеулидзе, с дальнейшим его зачислением в крепостные Мардахи (ТГИЭМЕ Грузии, I: 199).

10. Правовое положение крепостных грузинских евреев

Следует заметить, что, вопреки утверждениям некоторых историков об идеальном положении крепостных евреев в Грузии в эпоху феодализма (Чичинадзе, 1904), существует целый ряд фактов, который может поставить под сомнение верность подобных утверждений. Так, например, по сообщению капитана Иогана Густава Гербера (1728 г.), грузинские евреи, наряду с армянами, обязаны были платить налоги и нести повинности в большем размере, чем другие национальности (Гербер, 1760: 305). В этой связи будет не бесполезно заглянуть также в свод законов царя Вахтанга VI, «Самартлис цигни», составление которого по времени очень близко стоит к дате путешествия капитана Гербера. В параграфе 238 упомянутого свода законов, касающегося лиц, дающих ложное показание, читаем следующее: «Судья, если вы узнаете о том, что кто-то дал ложную клятву, что сделаете с ним?» Ответ: «Он еврей (урия), и с ним не сидеть за одним столом (дословно: не есть с ним хлеба)» (Вахтанг VI, 1955: 113). Одна эта фраза может показаться достаточно емкой для анализа правового положения евреев. Однако не следует забывать, что это – эпоха, когда реалии законодательства Сефевидской шиитской империи не могли не повлиять на грузинское феодальное право и соответственно на общество. Тем не менее, весьма примечательный факт, что в совершенно другом конце Грузии, в Сванетии, принявших христианскую веру и говоривших на сванском языке потомков евреев сваны ненавидели и держались от них в стороне. Согласно Я. Гогешашвили, «сваны не имели отношений с лахамульцами, не ели с ними, не пили и не прикасались к мясу животного, заколотого лахамульцем» (Гогешашвили, 1986: 274; Мамиствалишвили, 1982: 55). В «Обзрении Грузии по части прав и законоведения» царевича Давида в главе «Вера и присяга» говорится о свободном отправлении богослужения всех верований. «Однако ж, – читаем в «Обзрении», – ни под каким видом не позволяется католикам и армянам совращать людей господствующей религии в свое вероисповедание. Магометанам же и жидам запрещается сие под смертной казнью [подчеркнуто нами – Н. Тер-Оганов]» (Обзрение Грузии, 1813: 221). Тем не менее, вопреки утверждениям некоторых авторов, на наш взгляд, говорить об антисемитизме как о форме мышления не приходится. Тем более что грузинские исторические документы данной эпохи не дают основания для такого вывода. Вместе с тем, несмотря на присущую грузинскому феодальному обществу толерантность к инородцам, в результате анализа этих документов просматривается и определенная религиозная политика власть имущих, которая заключалась в предоставлении определенных льгот и

изменений в социальном статусе евреев, принявших христианство. Причем, как правильно замечает израильский исследователь Гершон Бен-Орен, следует принять во внимание и то обстоятельство, что идентификация грузинских евреев как евреев могла стать помехой им на пути продвижения по социальной лестнице (Ben-Oren, 1992: 46).

При всем том на практике, судя по историческим документам XVIII в., грузинские евреи были юридическими лицами. Известно также, что в Грузии действовало и «еврейское право», используемое внутри еврейской общины. Грузинские евреи могли получать и выдавать купчие грамоты, а также быть свидетелями при оформлении купчих. Вместе с тем следует обратить внимание на вступительную часть или преамбулу купчих документов, в том числе и купчих, которые оформлялись между грузинскими евреями. Так, например, купчая грамота, выданная грузинским евреем Элией Гугунашвили на имя грузинских же евреев Османа и Абдуллы Топчиашвили в 1731 г., начинается христианской преамбулой: «По воле и с помощью Бога-отца, Сына и Святого-духа написали купчую грамоту, а также ее копию и передали мы, Гугунашвили Элия, сын мой и мой племянник Шабата, вам – Топчиашвили Абдулле, и брату твоему Осману, и вашему потомству... – участок земли» (ТГИЭМЕ Грузии, I: 171). Другая купчая грамота от 1795 г., которую составил царский крепостной еврей Биния Казарашвили на имя грузина Гиоргия Абашидзе, начинается той же преамбулой (Обозрение Грузии, 1813: 207).

Таким образом, грузинское феодальное право признавало грузинских евреев юридическими лицами наравне с коренным населением и в принципе не делало никаких различий между ними. Если крепостные грузинские евреи платили налоги, то они пользовались и правами, предоставленными грузинским феодальным законодательством, о чем свидетельствует, например, приказ царицы Дареджан на имя цхинвальских *моурави*¹ и *мамасахлиси*² от 1782 года. В приказе царицы Дареджан говорится о том, что поскольку грузинские евреи Шеденасшвили и племянник Дзагии исправно платят налоги, то, следовательно, купленные ими люди (*наскиди кацеби*) им же должны служить. Согласно приказу царицы, запрещалось впредь кому бы ни было требовать с них налоги и службу в земском войске (*джари*), за исключением службы в мориге. Как выясняется из документа, такой порядок был установлен в городе, т.е. в Тифлисе, а также в Гори. Царь Картли и Кахетии Ираклий подтвердил приказ царицы Дареджан об исключении из налогового реестра (*давтари*) людей Шеденасшвили и Дзагии, с тем, чтобы впредь не требовать с них ни уплаты налогов, ни службы в земском войске. «Поскольку их хозяева платят налоги, – читаем в документе, – то должно быть в соответствии с распоряжением, принятым в городе [т.е. в Тифлисе – Н. Тер-Оганов] и Гори». Далее царь Ираклий, обращаясь к *моурави* и *мамасахлиси*, советует им быть их покровителями. «Если же, – пишет царь Ираклий, – они еще раз явятся с жалобой, то мы на вас обидимся и с вас взыщем». В завершении царь Ираклий требует быть справедливыми в этом вопросе. По его рассуждению, «если проживающие в Цхинвали другие хизани обязаны нести повинности и служить в *джари*, то и с их хизани [т.е. грузинских евреев – Н. Тер-Оганов] также требуют по их возможностям. Если же ничего не требуют от других хизани, то и с их хизани не следует требовать службу в *джари* (войско) и уплату повинностей, да будет так» (ТГИЭМЕ Грузии, I: 191–192).

В одной из книг пожертвований, составленной на рубеже XVIII–XIX вв., зафиксирован факт владения евреем крепостного грузинского мальчика Гигиты Арчвадзе, которого «вызволила от еврея» и передала в дар монастырю св. Иоанна Крестителя супруга князя Джапаридзе Тинатин Чиквиладзе (ТГИЭМЕ Грузии, III: 301). Нет сомнения в том, что упомянутый факт может служить доказательством наличия правового равенства на практике между коренным населением и грузинскими евреями.

Как следует из упомянутых грузинских документов, грузинские евреи занимали разные ступени социальной лестницы. Среди них вырисовывается группа богатых людей, которая владела не только большими участками земли, но и торговыми лавками. Причем упоминание в одном из документов каменной лавки сурамского еврея, купившего дополнительно и место для лавки, – свидетельство его хорошего материального положения (ТГИЭМЕ Грузии, I: 197–198).

11. Купля–продажа земельных участков грузинскими евреями

Анализ исторических документов показывает, что купля–продажа земельных участков евреями была обычным явлением. Кроме того, согласно некоторым купчим, среди грузинских евреев появляются и землевладельцы, скупающие земельные участки.

Так, например, согласно купчей грамоте 1728 г., грузинские евреи – братья Осман и Абдулла Топчиашвили – купили у грузин Зураба и Бежана Нацвлишвили земельный участок (ТГИЭМЕ Грузии, I: 169–170). Как видно из купчей грамоты 1731 года, грузинские евреи Элия Гугунашвили, его сын и племянник Шабата продали участок земли уже известным нам братьям Осману и Абдулле

¹ *Моурави* – главный чиновник, выполнявший административно-хозяйственные и судебные функции в местном административном аппарате в средневековой Грузии (Джавахишвили, 1918; Месхиа, 1959; Копалиани, 1982).

² *Мамасахлиси* – невысокая административная должность в местном административном управлении, старшина в феодальной Грузии (Сургуладзе, 1972; Шанидзе, 1971).

Топчиашвили (ТГИЭМЕ Грузии, I: 171). Согласно же купчей грамоте 1733 года, эти же Осман и Абдулла Топчиашвили закупили у грузинских евреев Батинашвили земельный участок на два дня пахоты, а также виноградник и прилегающую к ним территорию (ТГИЭМЕ Грузии, I: 172). Но, как видно из других документов, на этом братья Топчиашвили не остановились. Напротив, они еще больше расширили размеры своей недвижимой собственности: приобрели у Мамуки Амилахвари дворец Нацвлишвили с фруктовым садом, виноградником и прилегающей к ним территорией (ТГИЭМЕ Грузии, I: 214). Кроме того, судя по купчей, датированной приблизительно 1730-ми гг., Абдулла и Осман Топчиашвили закупили еще участок земли на три дня пахоты у семейства Варданашвили (ТГИЭМЕ Грузии, I: 169). Эти факты, возможно не единичные, могут служить свидетельством существования крупного землевладения среди грузинских евреев. Вместе с тем следует обратить внимание на одно обстоятельство, в частности на имена евреев-землевладельцев: Осман и Абдулла. Нет сомнения в том, что их мусульманские имена ведут нас в г. Ахалцихе (находившийся тогда в составе Османской империи), чье еврейское население, не знакомое с крепостничеством, считалось самой богатой частью грузинских евреев. Есть еще другое немаловажное обстоятельство, которое следует принять во внимание при анализе купчих Топчиашвили. Дело в том, что покупка земельных участков Османом и Абдуллой Топчиашвили происходит в период, известный в грузинской историографии как «*Диди Туркоба*», т.е. в период турецкого засилья в Восточной Грузии (1723–1735 гг.). Как известно, вслед за окончанием турецкого произвола в 1735 году в Восточную Грузию хлынули полчища кызылбашей, которые также нанесли немалый вред стране (Бердзенишвили и др., 1958:338–339).

Конечно, пример землевладения семейства Топчиашвили, как об этом упоминали ранее, не единичный случай. Например, в купчей грамоте, выданной на имя Мошии Давиташвили Николозом, Григолом и Еремией Джапаридзе в 1794 году, указано, что грузинский еврей купил у них половину хлебного поля и треть дворца (ТГИЭМЕ Грузии, I: 206–207).

В купчих грамотах грузинские евреи часто фигурируют не только в качестве покупателей, но и продавцов. Например, сурамский царский крепостной Биния Казарашвили продал в 1795 г. Гиоргию Абашидзе виноградник, купленный в свою очередь от некоего Тукадзе (ТГИЭМЕ Грузии, I: 207). Объектом купли–продажи были не только земельные участки и дворцы, но и торговые лавки. Так, согласно документу № 45, еврей Якоб Тетруашвили продал грузину Свимону Хечинашвили две лавки (*хула*) (ТГИЭМЕ Грузии, I: 208). Мардаха Папунашвили продал карельскому еврею – Исраэлу Джинджихашвили и его сыновьям – виноградник, а также место для лавки (док. № 61) (ТГИЭМЕ Грузии, I: 222). Согласно же купчей, составленной в 1808 году, карельские евреи Джинджихашвили, а также Свимон и Габриел Исраэлишвили продали атенцу Каричашвили, священнику Наскидашвили, его сыну и племянникам виноградник и место для лавки в Атени, рядом с Сионским собором (док. № 63) (ТГИЭМЕ Грузии, I: 223–224).

3. Заключение

Как показал анализ грузинских исторических документов, несмотря на некоторые ограничения правового характера, на практике грузинские евреи пользовались теми же правами, что и коренные жители страны. Об этом свидетельствуют хотя бы отдельные факты иудеизации отдельных представителей коренного населения. Грузинские крепостные евреи, независимо от своей принадлежности царю, помещикам-землевладельцам или церквям, помимо различных повинностей, платили налоги большей частью деньгами. Появление крупного землевладения среди грузинских евреев в Восточной Грузии может служить веским аргументом в пользу существования на практике равноправия грузинских евреев и коренного населения страны.

Литература

Бердзенишвили и др., 1958 – Бердзенишвили Н., Дондуа В., Думбадзе М., Меликишвили Г., Месхия Ш., Ратиани П. История Грузии (с древнейших времен до конца XIX века). Тбилиси, 1958 (на грузинском языке).

Вахтанг VI, 1955 – Вахтанг VI. Самартлис цигни. Тбилиси, 1955 (на грузинском языке).

Гербер, 1760 – Гербер И.Г. "Известие о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекою Курюю народах и землях и их состоянии в 1728 году". Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащих. 1760, июль–октябрь.

Гогебашвили, 1986 – Гогебашвили Я. Сагандзури. Кн. I, Тбилиси, 1986.

Джавахишвили, 1918 – Джавахишвили Ив. Города, городской строй и быт в Грузии в XVII–XVIII вв. // Прометэ. 1918. № 1.

Джавахишвили, 1928 – Джавахишвили Ив. История грузинского права. Кн. 2. Ч. 1. Тифлис. 1928.

Ицхак, 1989 – Ицхак Д. История евреев на Кавказе. В 2 ч. Тель-Авив, 1989.

Кавказский Календарь, 1852 – «Кавказский Календарь», Тифлис, 1852.

Копалиани, 1982 – Копалиани Дж. Должность моурави в феодальной Грузии. Тбилиси, 1982.

Мамиствалишвили, 1982 – Мамиствалишвили Э.М. Внешнеполитические взаимоотношения Грузии во второй половине XV века и в XVI веке: Дисс. ... д-ра истор. наук: 07.00.02. Тбилиси, 1982.

- Месхиа, 1959** – *Месхиа III*. Города и городской строй феодальной Грузии (XVII–XVIII вв.). Тбилиси, 1959.
- Обозрение Грузии, 1813** – Обозрение Грузии по части прав и законовещения. Творение царевича Давида. Санкт-Петербург, 1813 (на грузинском языке).
- Панцхава, 1973** – *Панцхава А.Я.* Вопросы аграрной истории Грузии первой половины XIX века. Тбилиси, 1973 (на грузинском языке)
- Сургуладзе, 1952** – *Сургуладзе И.* К истории грузинского государства и права. Т. 1. Тбилиси, 1952.
- Сургуладзе, 1972** – *Сургуладзе И.* Об институте мамасакхлиси // Мацнэ. Серия философии, психологии, экономики и права. 1972. № 4.
- ТГИЭМЕ Грузии, I** – ТГИЭМЕ Грузии. В 3 т. Т. I. (на грузинском языке).
- ТГИЭМЕ Грузии, III** – ТГИЭМЕ Грузии. В 3 т. Т. III. (на грузинском языке).
- Тер-Оганов, 2009** – *Тер-Оганов Н.* К вопросу о социально-правовом положении грузинских евреев в XVIII столетии // *Pro Georgia. Journal of Kartvelological Studies*. 2009. № 18. С. 113–136.
- ЦГИАГ** – Центральный государственный исторический архив Грузии.
- Чичинадзе, 1904** – *Чичинадзе З.* Грузинские евреи в Грузии. Тифлис, 1904 (на грузинском языке).
- Шанидзе, 1971** – *Шанидзе А.* Мамасакхлиси в Грузии XI века // Мацнэ. Серия языка и литературы. 1971. № 1.
- Ben-Oren, 1992** – *Ben-Oren G.* "The History of the Jews of Georgia Until the Communist Regime" – In the Land of the Golden Fleece. The Jews of Georgia – History and Culture. Editors: Rachel Arbel, Lily Magal (Magalashvili), Beth Hatefutsoth, Tel Aviv, 1992.
- Тер-Оганов, 2018** – *Тер-Оганов Н.* Concerning the Iranian Influence on the Georgian Military Organization (According to the example of «Morighe Lashkari» or «Morighe» – second half of XVIII c.) // *Bylye Gody*. 2018. Vol. 47. Is. 1. pp. 53-59.

References

- Berdzenishvili i dr., 1958** – *Berdzenishvili N., Dondua V., Dumbadze M., Melikishvili G., Meskhiya Sh., Ratiani P.* (1958). *Istoriya Gruzii (s drevneishikh vremen do kontsa XIX veka)* [History of Georgia (from ancient times to the end of the XIX century)]. Tbilisi. (na gruzinskom yazyke).
- Vakhtang VI, 1955** – *Vakhtang VI.* (1955). *Samartlis tsigni* [Samartlis Tsigni.]. Tbilisi. (na gruzinskom yazyke).
- Gerber, 1760** – *Gerber I.G.* (1760). "Izvestie o nakhodyashchikhsya s zapadnoi storony Kaspiiskogo morya mezhdru Astrakhan'yu i rekoyu Kuroyu narodakh i zemlyakh i ikh sostoyanii v 1728 godu" ["The news of the peoples and lands located on the western side of the Caspian Sea between Astrakhan and the River Kuroyu in 1728"]. *Sochineniya i perevody k pol'ze i uveseleniyu sluzhashchikh*. 1760, iyul'-oktyabr'.
- Gogebashvili, 1986** – *Gogebashvili Ya.* (1986). *Sagandzuri* [Sagandzuri]. Kn.1, Tbilisi.
- Dzhavakhishvili, 1918** – *Dzhavakhishvili Iv.* (1918). *Goroda, gorodskoi stroi i byt v Gruzii v XVII-XVIII vv.* [Cities, urban structure and life in Georgia in the XVII-XVIII centuries]. *Promete*. №1.
- Dzhavakhishvili, 1928** – *Dzhavakhishvili Iv.* (1928). *Istoriya gruzinskogo prava* [History of Georgian law]. Kn.2, Ch.1. Tiflis.
- Itskhak, 1989** – *Itskhak D.* *Istoriya evreev na Kavkaze*. V 2 ch. Tel'-aviv, 1989.
- Kavkazskii Kalendar', 1852** – «Kavkazskii Kalendar'» ["Caucasian Calendar"], Tiflis, 1852.
- Kopaliani, 1982** – *Kopaliani Dzh.* (1982). *Dolzhnost' mouravi v feodal'noi Gruzii* [The position of mouravi in feudal Georgia]. Tbilisi.
- Mamistvalishvili, 1982** – *Mamistvalishvili E.M.* (1982). *Vneshnepoliticheskie vzaimootnosheniya Gruzii vo vtoroi polovine XV veka i v XVI veke* [Foreign policy relations of Georgia in the second half of the XV century and in the XVI century]: dissertatsiya ... doktora istoricheskikh nauk: 07.00.02. Tbilisi.
- Meskhia, 1959** – *Meskhia Sh.* (1959). *Goroda i gorodskoi stroi feodal'noi Gruzii (XVII-XVIII vv.)* [Cities and city structure of feudal Georgia (XVII-XVIII centuries)]. Tbilisi.
- Obozrenie Gruzii, 1813** – *Obozrenie Gruzii po chasti prav i zakonovedeniya*. Tvorenie tsarevicha Davida [Georgia review on rights and law. the creation of prince David.]. Sankt-Peterburg, 1813. (na gruzinskom yazyke).
- Pantskhava, 1973** – *Pantskhava A.Ya.* (1973). *Voprosy agrarnoi istorii Gruzii pervoi poloviny XIX veka* [Questions of the agrarian history of Georgia in the first half of the XIX century]. Tbilisi. (na gruzinskom yazyke).
- Surguladze, 1952** – *Surguladze I.* (1952). *K istorii gruzinskogo gosudarstva i prava* [To the history of the Georgian state and law]. Т. 1. Tbilisi.
- Surguladze, 1972** – *Surguladze I.* (1972). *Ob institute mamasakhlisi* [On the institute of Mamasakhlisi]. *Matsne. Seriya filosofii, psikhologii, ekonomiki i prava*. №4.
- TGIEME Gruzii, I** – TGIEME Gruzii [TGIEME of Georgia]. V 3 t. Т. I. (na gruzinskom yazyke).
- TGIEME Gruzii, III** – TGIEME Gruzii [TGIEME of Georgia]. V 3 t. Т. III. (na gruzinskom yazyke)

Ter-Oganov, 2009 – Ter-Oganov N. (2009). K voprosu o sotsial'no-pravovom polozenii gruzinskikh evreev v XVIII stoletii [On the issue of the social and legal status of Georgian Jews in the XVIII century]. *Pro Georgia. Journal of Kartvelological Studies*. № 18. pp. 113-136.

TsGIAG – Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Gruzii [Central state historical archive of Georgia].

Chichinadze, 1904 – Chichinadze Z. (1904). Gruzinskie evrei v Gruzii [Georgian Jews in Georgia]. Tiflis. (na gruzinskom yazyke).

Shanidze, 1971 – Shanidze A. (1971). Mamasakhli v Gruzii XI veka. [Mamasakhli in Georgia of the XI century]. *Matsne. Seriya yazyka i literatury*. №1.

Ben-Oren, 1992 – Ben-Oren G. (1992). "The History of the Jews of Georgia Until the Communist Regime" – In the Land of the Golden Fleece. The Jews of Georgia – History and Culture. Editors: Rachel Arbel, Lily Magal (Magalashvili), Beth Hatefutsoth, Tel Aviv.

Ter-Oganov, 2018 – Ter-Oganov N. (2018). Concerning the Iranian Influence on the Georgian Military Organization (According to the example of «Morighe Lashkari» or «Morighe» – second half of XVIII c.). *Bylye Gody*. Vol. 47. Is. 1. pp. 53-59.

Социально-экономическое положение и правовой статус грузинских евреев в XVIII в.

Нугзар Тер-Оганов ^{a, b, c, *}

^a Тель-авивский университет, Тель-Авив, Израиль

^b Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Вашингтон, США

^c Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В XVIII в. в Грузии, где крепостные отношения были основной формой общественно-экономической жизни, грузинские евреи, как и крепостные других национальностей, состояли из трех категорий крепостных: царских, помещичьих и церковно-монастырских. Все три категории крепостных евреев платили налоги деньгами и натурой.

Грузинские исторические документы исследуемого периода свидетельствуют о том, что царские и помещичьи крепостные евреи стремились перейти в крепостничество церкви, что было обусловлено тем, что церковные крепостные получали некоторое облегчение при уплате налогов. Вместе с тем все стороны хозяйственной и личной жизни, а также правовой статус крепостных евреев регламентировались грузинской православной церковью.

Грузинские евреи, помимо земледелия, в основном садоводства и виноградарства, занимались главным образом мелкой торговлей, а также домашней промышленностью и ремеслами. Они были обязаны платить налоги и нести ряд повинностей, а именно – воинскую: служить в земском войске – "лашкари", а также в постоянном войске царя Ираклия II – "мориге джари" или "мориге".

Несмотря на некоторые юридические ограничения правового порядка, на практике члены общины грузинских евреев пользовались теми же правами, что и их христианские соотечественники. Более того, грузинские евреи имели беспрецедентное в истории еврейских диаспор право на владение христианской прислугой.

В купчих грамотах грузинские евреи фигурируют в роли как продавцов, так и покупателей земельных участков. Документальный материал позволяет нам говорить о существовании в Грузии крупного еврейского землевладения.

Ключевые слова: грузинские евреи, категории крепостных евреев, община грузинских евреев, крепостные евреи в Грузии, крепостничество в Грузии.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: nugzar19473@gmail.com (Н. Тер-Оганов)